

Собрав выживших, оказалось, что из тридцати восьми дворов в живых осталось менее сорока человек, и все они были на грани, лишившись воли к жизни. В основном это были мужчины в расцвете сил и крепкие женщины, стариков и детей — считанные единицы, да и те едва дышали.

Ситуация была отчаянной.

Глубоко вздохнув, Вань Цзюньи постаралась сделать голос ровным. Громким он не стал, зато был чётким — в этом тихом месте он достиг ушей каждого выжившего.

— Я врач. Я сделаю всё возможное, чтобы помочь вам.

Никто не ответил. Лишь несколько человек подняли на неё глаза, чтобы тут же опустить их снова.

Она не сдавалась, продолжая:

— Болезнь — это бедствие свыше, человеку не под силу её предотвратить. Видеть повсюду трупы — великая скорбь, и боль неизбежна. Но мёртвые уже ушли, а живым надлежит принять их волю, жить дальше за них, а не терять волю к жизни и следовать за ними в могилу.

Выжившие по-прежнему молчали, опустив головы, но их кулаки были сжаты.

— Если последуете за ними, что почувствуют умершие? Не будут ли их души тревожиться, преисполняться вины, не находя покоя в девяти источниках? А если будете жить — сможете исполнить их последние желания, вовремя жечь бумажные жертвоприношения, чтобы им не было тяжело в мире теней. Разве это не лучший путь и не долг живых? На этом я закончу. Врач должен лечить и спасать — в этом его долг. Я приложу все силы, но жизнь и смерть пациента не в моей власти.

Сказав это, Вань Цзюньи села на землю, поставила перед собой аптечный ящик и закрыла глаза в ожидании.

Шао Цзые и Сань Миншэн, закончив закапывать могилы, вернулись к ней и сели по бокам, не проронив ни слова.

Так прошло некоторое время в полной тишине, пока наконец кто-то не пошевелился.

Это был старик с изъязвлённым лицом, кожей да костями. Он нёс на руках едва дышавшую внучку и с трудом подошёл к Вань Цзюньи, опустившись перед ней на колени. Он открыл рот — зубов уже не было, — но его губы зашевелились, и из горла вырвалось мощное, полное жизни слово:

— Спа-а-асите!

— Спасите нас, деда с внучкой! — прохрипел он неразборчиво, но слова эти достигли самого сердца.

Вань Цзюньи внутренне вздохнула с облегчением, её взгляд смягчился.

— Хорошо.

Она проверила пульс, открыла ящик, достала мазь для наружного применения и пилюли для приёма внутрь. Нанесла мазь на изъязвлённые места, растолкла пилюлю и дала ребёнку,

запивая водой. Когда цвет лица девочки немного улучшился, взяла иглы, прокалила их на огне для обеззараживания и применила технику лёгкого иглоукалывания, избегая язв, чтобы изгнать патоген, прочистить каналы и помочь лекарству подействовать.

Спустя некоторое время ребёнок выплюнул чёрную кровь со сгустками, которые слегка шевелились. Вань Цзюньи нахмурилась, снова проверила пульс и, к счастью, обнаружила, что болезнь отступила — девочке больше ничего не угрожало.

Вновь взглянув на сгустки, она увидела, как те растворились в крови и исчезли.

— Дедушка, вашей внучке уже лучше. Можете уложить её отдохнуть, а я займусь вами.

— Хорошо, хорошо, спасибо вам, живая бодхисаттва, спасибо! — Старик залился слезами и принялся кланяться.

Вань Цзюньи поспешила поднять его и вздохнула:

— Дедушка, не нужно так. Я не заслуживаю звания бодхисаттвы, я просто выполняю долг врача, делая в этой беде всё, что в человеческих силах.

— Нет, нет! Вы — живая бодхисаттва, милость небес, ниспосланная спасти нас из огня и воды и дать нам надежду на жизнь!

Эти слова тронули не только Вань Цзюньи-врача, но и выживших односельчан. Они больше не опускали головы, а сложили ладони вместе, слёзы текли по их лицам, и они тихо шептали, пока их шёпот не слился в единую фразу:

— Примем волю усопших, исполним долг живых! Благодарим тебя, живая бодхисаттва!

С этими словами они поклонились, и это действие, казалось, потрясло небо и землю.

Вань Цзюньи моргнула, глаза её затуманились. Когда слёзы скатились по щекам, туман немного рассеялся, и в дымке ей привиделись тени умерших, кивающих ей в знак благодарности. Среди них была та самая мать с ребёнком — они улыбнулись ей и, взявшись за руки, удалились. Туман окончательно рассеялся.

— Сестра? — окликнул её Шао Цзые.

Очнувшись, Вань Цзюньи слегка приподняла уголки губ и сказала всё ещё кланяющимся жителям:

— Они довольны. Не стесняйтесь, пожалуйста. Выстройтесь в очередь, я сделаю всё, что в моих силах.

Услышав это, жители подняли головы. На лицах их лежала печать болезни, но воля к жизни не угасла. Они послушно выстроились: старики, слабые, женщины и дети — вперёд, мужчины в расцвете сил — позади. У каждого в сердце горела надежда, каждый был преисполнен благодарности.

А Вань Цзюньи, не ведая усталости и не теряя сосредоточенности, лишь стремилась избавить это место от болезней и страданий.

К закату все жители уже были вне опасности, и Вань Цзюньи наконец смогла расслабиться, на лице её появилась лёгкая улыбка облегчения.

Затем она написала рецепт и вручила его старику, оставила все лекарства из своего ящика, дала подробные наставления и, попрощавшись, уехала вместе с двумя младшими братьями-учениками.

Жители, конечно, хотели, чтобы они остались на несколько дней и должным образом отблагодарили их, но Вань Цзюньи вежливо отказалась, сославшись на неотложные дела. Они не стали настаивать, однако старик насильно вручил ей карту на овечьей шкуре, после чего все вновь совершили глубокий поклон, провожая их, и хором произнесли:

— Пусть добрые люди получат добрую награду и обретут покровительство неба и земли!

Эти слова звучали, пока трое не скрылись в глубине леса.

Вань Цзюньи ехала на лошади позади Шао Цзые. Хотя усталость была написана на лице, радость в сердце не угасала. Даже когда на обратном пути их обступил холодный ветер, внутреннее тепло разгоняло всю стужу.

Она подумала: «Может, и впрямь неплохо быть странствующим врачом. Когда сброшу оковы, пожалуй, и вправду стану таковым и буду странствовать по ремеслу вместе со старшей сестрой».

— Старшая сестра, мир и вправду полон скорби и страданий... — вдруг произнёс Сань Миншэн, замыкавший шествие. Голос его звучал горестно.

Услышав это, Вань Цзюньи вспомнила ужасную картину, увиденную в деревне Фэнвэй, и радость в сердце угасла. Она также вспомнила странность этой «эпидемии», но невольно оставила эти мысли при себе.

— Верно, жизнь — это сплетение радости и печали. Никто не может избежать скорби, но её можно победить.

— Победить скорбь?

— Угу. Что до тебя, младший брат, то, пожалуй, пары кувшинов сливового вина хватит, чтобы стать непобедимым генералом.

Старшая сестра снова начала говорить что-то непонятное. Сань Миншэн почесал голову, ничего не уразумев, но, раз уж сестра так сказала, значит, так и есть. Он согласно кивнул.

Вань Цзюньи не могла не покачать головой с улыбкой.

А Шао Цзые, ехавший впереди, спросил:

— А ты, сестра, как бы поступила?

— Я?.. — Вань Цзюньи на мгновение задумалась, затем подняла глаза к звёздному небу и улыбнулась:

— Смотрела бы на Млечный Путь и желала бы мира на десять тысяч поколений, чтобы народ жил в покое, а болезни не тревожили его. Вот и всё. А ты, Цзые?

— Чтобы желания сестры сбылись, а семья пребывала в здравии и благополучии, — выпалил он, не задумываясь.

Вань Цзюньи слегка удивилась, улыбнулась и, не выражая сомнений, спросила:

— Правда?

— Правда, — твёрдо ответил Шао Цзые.

— И я тоже! — Сань Миншэн не остался в стороне. Голос его звучал легко, словно горечь уже улетучилась.

Шао Цзые, ехавший впереди, криво усмехнулся:

— Цыц. Ты и впрямь годишься в «генералы».

— Согласна, — поддержала Вань Цзюньи.

Сань Миншэн был озадачен:

— Э? Почему? Я что, и вправду такой могущественный, что могу стать генералом?

Оба рассмеялись, не отвечая, и пришпорили коней.

Младший брат, на лице которого читалось полное недоумение, тоже погнал лошадь, стараясь догнать их, и кричал:

— Эй-эй, старшая сестра, старший брат, стойте же!

Под звёздным небом они уносились вперёд, унося с собой беззаботный смех и болтовню, что были слаще любой скорби.

Авторские заметки:

Как всегда, ежедневная благодарность маленьким ангелам, оставляющим комментарии и добавляющим в избранное~(□▽□)/~

Затем начинаю свои ежедневные размышления ← _ ←

Сегодня немного подправила черновик и поняла, что я всё ещё слишком зелёная Т^Т. Мой стиль письма крайне нестабилен, и я обнаружила серьёзную проблему с переключением точек зрения — оно слишком частое и хаотичное, особенно когда персонажей много... Плачу (>_

<http://bllate.org/book/16264/1463564>